

НАРУШЕНИЕ ТАБУ: СОВРЕМЕННЫЙ YOUNG ADULT В ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

Елена Алексеевна Погорелая

кандидат филологических наук, преподаватель Российского государственного гуманитарного университета (Россия, Москва)

e-mail: ellisatis@mail.ru

Аннотация. В статье предлагается вариант обновления современной школьной программы по литературе путем включения в нее современных текстов, ориентированных на «молодых взрослых» (young adult literature). В отличие от зарубежной практики издания и обсуждения литературы для подростков и «молодых взрослых», в которой новая детская литература давно работает с устоявшимися табу взрослого мира (темы смерти, секса, травли в коллективе, насилия в семье и т. п.), в России ценность подобной литературы – вопрос дискуссионный, хотя целый ряд популярных текстов (П. Санаев, Н. Абгарян, Д. Сабитова и др.), очевидно, соответствуют данной тенденции. На основе проведенного эксперимента со школьниками 8 класса, которым были предложены современные произведения трех тематических блоков (тексты, посвященные неизвестным и трагическим страницам истории XX в., семейным темам и актуальной тематике отношений между сверстниками), показывается потенциал современной отечественной и зарубежной литературы young adult для побуждения заинтересованного чтения и диалога со школьником. В статье представлены комментарии к отрывкам из школьных сочинений, в которых они рассказывают о прочитанных текстах и предлагают включить в школьный курс произведения, понятные и близкие современному подростку.

Ключевые слова: современная литература young adult, школьная программа по литературе, табуированные темы в детской литературе.

О том, что школьная программа по литературе нуждается если не в радикальном преобразовании, то в пересмотре, заговорили давно. То предупреждая, что «нельзя основывать изучение литературы только на классике и только на своей» [Вдовин]; то сожалея, что «иерархия целей предмета» с точки зрения Министерства образования категорически не совпадает с той же иерархией с точки зрения учителя – в конце концов, «мы знакомимся с книгами потому, что они открывают миры», а не ради тотального формирования духовности и патриотизма (С. Волков)¹... Действующие преподаватели и литературные критики – от Д. Быкова и Г. Юзефович до того же С. Волкова – то и дело предлагают оживить неповоротливую программу альтернативными списками, но изменения если и доходят до учеников, то оседают в частных гимназиях, а подавляющее большинство школ продолжает учиться по пособиям под редакцией В.Я. Коровиной. Для современного преподавания литературы это практически катастрофа – не только потому, что популярность пособий обусловлена вовсе не проверенным временем каче-

ством, а куда более прозаическими причинами², но и потому, что изданные четверть века назад учебники попросту не учитывают современных школьных реалий и не способны говорить со школьниками 2010-х гг. на одном языке.

Ни пресловутую читательскую грамотность, за которую ратуют сторонники ВПР, ни умение анализировать информацию, ни стремление к активизации диалога предложенные в этих учебниках тексты не развивают. Не потому, что плохи (у кого поднимется рука бросить камень в казаковское «Тихое утро» или в астафьевскую «Фотографию, на которой меня нет?»), а потому, что потребности обсуждать судьбу русской деревни послевоенного времени, или сюжеты былин, или столь любимые составителями хрестоматий «стихи о родной природе» у школьников попросту нет. Долго ли мы сами сможем размышлять над вопросом, не вызывающим у нас ни интереса, ни понимания, ни узнавания?

А современная – в том числе и зарубежная – литература их вызывает.

Интерес современных подростков пре-

¹ [Как полюбить... 2006].

² «Почему же такой перекосяк на книжном рынке? Почему менее удостоены внимания учебники по продуманной и надежной программе Г.И. Беленького и Ю.И. Лысого (“Мнемозина”), по академичной программе Т.Ф. Курдюмовой или по оригинальной программе Кутузова (обе – “Дрофа”)? Дело здесь, по всей видимости, не в качестве учебников-хрестоматий, а в привычной марке издательства и в цене: “Просвещению” пока удается держать самые низкие цены» [Аникеев].

имущественно к зарубежной литературе оправдан. Именно англоязычная литературная школа в 1960-е гг. породила одно из наиболее популярных писательских направлений сегодня, а именно – литературу young adult, по словам английской исследовательницы К. Росс, характеризующуюся следующими особенностями: «молодой взрослый» главный герой, передача событий преимущественно с его точки зрения, установка на современность с ее специфическими конфликтами и сознательная работа с ненарушимыми прежде табу [Ross: 174]. Такими табуированными прежде темами, на осмысление – и да, разрушение – которых выходит современная литература young adult, становятся смерть, секс (телесность вообще), травля в коллективе и возможности ее преодоления, насилие (в том числе и физическое) в семье¹... «Смерть, телесность и гендер вместо “Денискиных рассказов”» [Ворошилова] – так характеризуют современное состояние детской литературы критики и издатели. Увы, в отличие от европейского мира, за истекшие десятилетия подготовленного к тому, что *новая детская литература* работает преиму-

щественно с устоявшимися табу взрослого мира и открыто их нарушает, в современной России по-прежнему сохраняется предубеждение против направления young adult. «Реалистичные повести, где нет отчетливого воспитательного элемента и которые говорят с детьми о смерти, разводе, взрослении, телесности, сексе, конфликтах, войне и фашизме, по-прежнему табуированы, и родители их не принимают, – признается М. Орлова, пиар-директор, пожалуй, наиболее прогрессивного на рынке детской литературы издательства “Самокат”. – Такие книги часто называют “новой детской литературой” — с негативным оттенком. А между тем в мире все это – главная задача и призвание детской литературы вот уже несколько десятилетий» [Там же].

А что же об этом думает сама целевая аудитория? И можно ли привить европейский «дичок» «литературы для молодых взрослых» к отечественной дидактической классике?

Сошлюсь на свой собственный опыт, полученный в ходе недавнего эксперимента, когда, пытаясь преодолеть трудности неожиданного дистанционного обучения, мы

¹ Последней теме посвящена нашумевшая серия издательства «Рипол-классик» «Искаленное детство», состоящая из документальных историй («Будь моей мамой» К. Гласс, «Только не говори маме» Т. Магуайр, «Я смогла все рассказать» К. Хартии и др.), в которых, формально используя нарративные элементы young adult (письмо от первого лица, детско-подростковая картина мира, по-детски усеченная рефлексия...), авторы рассказывают о пережитой ребенком травме насилия и о том, как это насилие искало его жизнь.

с восьмиклассниками – учащимися обычной непрофильной школы обычного подмосковного города – решили рискнуть и, отложив в сторону честно пройденный беглым обзором учебник, выяснить, о каких текстах и авторах им самим было бы интересно поговорить.

Тут же обнаружилось, что разброс книг, о которых дети готовы рассказывать, спорить и даже писать, чрезвычайно широк – от хрестоматийной «Четвертой высоты» Е. Ильиной до романов-триллеров С. Кинга, от психологических остросюжетных историй М.-О. Мюрай до мелодрам Д. Мойес и Д. Грина. Чтобы как-то упорядочить этот список, мы, во-первых, сузили диапазон обсуждаемых произведений до изданий 1990–2010-х гг., а во-вторых, разделили исходные тексты на «исторические», «семейные» и «актуально-проблемные». В первую группу попали сюжеты, так или иначе связанные с историей XX в. Во вторую – романы-кроссоверы, обращенные к внутрисемейным проблемам. В третью – романы и повести об отношениях со сверстниками, будь то история первой любви, школьного буллинга или же подросткового самоубийства.

Среди явных лидеров первой группы оказались «Мальчик в полосатой пижаме» Д. Бойна, трилогия А. Тор «Остров в море» и... «Люди, которые всегда со мной» Н. Абгарян. Первые две привлекли тем, что от-

крывают неизвестные прежде страницы Второй мировой (что ни говори, дети склонны именно к целостному восприятию мира – не случайно помимо Бойна и Тор на уроках звучали имена А. Франк и О. Громовой) и показывают происходящее глазами ребенка, оказавшегося невольным свидетелем страшных событий. Видимо, в современном мире юный читатель нечасто идентифицирует себя с *сыном полка*; ему ближе роль наблюдателя или того, кто оказывается втянут в историю против собственной воли, как сестры Штеффи и Нелли у Анники Тор:

«С одной стороны, “Остров...” написан как книга про обычную жизнь подростка; с другой – эта жизнь совсем не обычная: действие книги происходит во время Второй мировой войны, а героиня с сестрой еврейки. Тут хорошо рассказывается, что было с евреями в Швеции во время войны. Интересно, что мнение героев друг о друге и об острове, сложившееся в начале книги, ближе к финалу меняется часто на прямо противоположное. Это жизненно. Интересно читать о традициях Швеции – к примеру, что дети добираются до школы на лодке: как по мне, это хорошо помогает понять культуру и людей Швеции.

Надеюсь, “Остров в море” будут читать в школах и школьники поймут, насколько непредсказуема и ужасна была война и что ее нельзя повторять. Конечно, война всегда останется с человеком, но давайте постараемся продлить мирные годы».

Дмитрий К., 15 лет

Показать неизвестные страницы войны (а то и фашистского либо коммунистического террора) глазами ребенка – один из ключевых «трендов» современного направления young adult: в этом ключе работают Д. Бойн, А. Тор, О. Громова, Ю. Яковлева с ее циклом о Советской России 1930–1940-х гг. «Дети ворона» и многие другие. Отличие их прозы от прозы предшественников – В. Катаева с его «Сыном полка», А. Приставкина с «Ночевала тучка золотая...» и «Кукушатами», а также – если брать зарубежных прозаиков – Т. Штрассера со знаменитой повестью о психологии фашизма «Волна» – все в тех же особенностях нарратива, свойственных литературе young adult: повествовании с точки зрения героя-подростка (без включения в текст взрослой оценки и рефлексии), усеченном, но обостренном восприятии реальности и разрушении табу.

А вот как оценивают подростки «мирную» книгу Н. Абгарян, заинтересовавшую в первую очередь тем, что позволяет своими глазами увидеть «нелегкие времена 1980-х и 1990-х – детство наших родителей»:

«Фраза, которую сказал героине – девочке Нине – ее отец, запомнится всем и надолго: “За твоими плечами множатся ушедшие в небытие предки. За левым плечом – по маминной линии, за правым – по линии отца. Они – твоя сила. Держи их всегда за спиной, и никто никогда не сможет сделать тебе больно”.

Книга важна, потому что в ней есть такие строчки, в которых люди убеждаются в том, что многие не ценят тех, кто рядом, тех, кто всегда был рядом.

Я считаю, что эту книгу будет интересно обсуждать из-за того, что тема в этой книге знакома каждому. Тема семьи, моральных ценностей и всего остального».

Ксюша П., 14 лет

Впрочем, проза Абгарян вполне может быть отнесена также и к группе «семейных романов» – группе, пожалуй, вызвавшей наибольший читательский интерес. Многие были за то, чтобы включить в программу «Похороните меня за плинтусом» П. Санаева (а кстати, почему бы и нет, если и повесть, и фильм по ней давно уже стали классикой современной культуры?): во-первых, потому, что в утрированном, гротескном виде здесь обнажены многие – к сожалению, знакомые детям – проблемы дисфункциональных семей, а во-вторых, потому, что «Похороните меня за плинтусом»... учит эмпатии. Учит различать самые разные чувства других людей – даже если они, эти чувства, принимают довольно уродливое воплощение:

«...Через некоторое время Саша узнал, что бабушка умерла. Если бы я был автором повести, то скорее всего я бы тоже так закончил, потому что если бы не смерть бабушки (хоть так и нельзя думать), то она бы продолжала превращать его жизнь в ад».

Данил К., 15 лет

«Язык, на котором разговаривает бабушка с маленьким внуком, просто шокирует многих читателей. Но я хочу сказать несколько слов в защиту этой женщины. Она прожила очень тяжелую жизнь, испытала много трудностей: сталинские репрессии, войну, потерю первого ребенка и тяжелую болезнь своей дочери... И несмотря на все это, она не потеряла главного – своего умения любить.

Эта любовь проявляется очень своеобразно и не совсем понятна читателю. С одной стороны, она очень похожа на тиранию и делает Сашу несчастным, лишая его всех радостей детства. Но когда Саша уехал жить к маме, его бабушка прожила всего два года, лишившись своего единственного смысла жизни. Да и Саша понял, что со смертью бабушки из его жизни ушел человек, которого ему никто и никогда не заменит.

Это произведение надо обязательно включить в школьную программу, потому что оно учит детей понимать своих родителей, а родителей – понимать своих детей. Любить, понимать и прощать!»

Александра Л., 14 лет

Таким образом, выясняется, что и русская проза вполне соответствует жанру *young adult* – ведь что такое «Похороните меня за плинтусом», как не классическое повествование о травме и пережитом насилии? Правда, приходится признать, что в отличие от европейских прозаиков, которые работают в этом жанре, отдавая себе отчет в том, что делают (Б. Питцорно, М.-О. Мюрай, Ж. Уилсон, А. Тор, Р. Паласио... да та же Дж. Роулинг

в своей реалистической прозе), П. Санаев нащупал внутренний нерв направления *young adult* практически бессознательно; впрочем, зашкаливающая популярность его романа во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. как нельзя лучше свидетельствует о том, что именно эта ниша в современной русской литературе, во-первых, отчаянно востребована, а во-вторых, к сожалению, практически не заполнена.

В 2010-е гг. ее попыталась заполнить Д. Сабитова, автор нескольких книг для детей и подростков, в которых, по словам критиков, она «фактически в одиночку (имеется в виду – в современной русской литературе. – Е. П.) разрабатывает темы сиротства, приемных детей и детских домов» [Скаф 2012: 93]. Сабитова оказалась на втором месте по популярности в нашей группе «семейных» романов: в фокус внимания попала ее единственная повесть, ориентированная на старших школьников, – «Три твоих имени». Третье заняла француженка М.-О. Мюрай со своим нашумевшим романом «Oh, boy!». Многие, впрочем, признавались, что хотели бы прочитать прозу Мюрай, но их отпугивает маркировка «18+» на обложке – маркировка, обусловленная не столько реальной авторской адресацией, сколько «рискованными» для подростков с точки зрения современного российского законодательства темами смерти родителей, детской онкологии и гомосексуализма.

В центре обоих произведений – и Д. Сабитовой, и М.-О. Мюрай – судьбы осиротевших детей. Интересно, что в этот исковерканный и трагический мир с особым вниманием вглядываются как раз таки наиболее «благополучные» дети. И это понятно: как еще собрать в цельный образ свои представления о жизни, в которой есть место и раннему сиротству, и предательству, и расставанию с родными, и даже, о ужас, – нетрадиционной сексуальной ориентации?

«Ритка – девочка, которая живет в деревне с сестрой и родителями-алкоголиками.

Марго – третьеклассница, которую к себе в семью взяла медсестра детдома.

Гошка – четырнадцатилетняя девочка, которой предстоит сделать сложный выбор: можно ли довериться чужим людям?

Все они – одна девочка. Маргарита Новак. Три части книги – три рассказа о девочке в разные периоды ее жизни.

По моему мнению, повесть “Три твоих имени” рассказывает больше не о процессе усыновления, а о чувствах ребенка, попавшего в ситуацию, когда родители погибли, а последующий опекун не оправдал ожиданий. В ситуацию, когда довериться кому-либо — невероятно сложно, ведь многие взрослые сами не понимают, что творят, давая ребенку из детского дома пустые обещания о том, что года через три, когда будет квартира, я тебя возьму, а пока учи стихи и звони мне каждый день».

Руслан А., 15 лет

«Мне кажется, в программу стоит включить роман Мари-Од Мюрай “Oh, boy!”. В этой книге рассказывается о том, как трое детей остались без родителей и, не желая попасть в детский дом или расстаться друг с другом, хотели найти своих близких. Этот роман важен потому, что в нем затрагиваются темы, которые, к сожалению, актуальны в современном мире: сиротство, ущемление прав людей иной ориентации, серьезная болезнь. Интересно обсудить, как герои решают проблемы, встающие у них на пути, а также – как строятся отношения между героями романа – детьми и их опекунами».

Анастасия Ф., 15 лет

Наконец, в третью категорию – текстов, проходящих под возрастным грифом «литература young adult», – попали романы и повести об отношениях со сверстниками. Здесь выбор был наиболее многообразным: заинтересованные в теме травли и буллинга выбрали «Правду или последствия» А. Тор и «13 причин почему» Д. Эшера, ориентированные на школьную прозу – «Класс коррекции» К. Мурашовой и «Девушку online» З. Сагг, а предпочитающие нечто более романтическое – «Виноваты звезды» Д. Грина и «До встречи с тобой» Д. Мойес:

«“До встречи с тобой” – роман, который на первый взгляд может показаться незамысловатым. Автор представляет читателю главную героиню, простую девушку Луизу, которая как будто ничем не примечательна и живет самой обычной, будничной

жизнью. Она становится сиделкой Уильяма, молодого преуспевающего бизнесмена, который получил травму, навсегда приковавшую его к инвалидному креслу... Повествование об их зародившихся чувствах сопровождается рассуждениями об эвтаназии, что постепенно подводит читателя к грустному финалу: герой делает свой выбор, решив прекратить борьбу, несмотря на то, что поддержка героини, ее теплота и доброта, казалось бы, должны были возродить его к жизни.

Во всех романах, что нам встречаются в учебниках или списках литературы на лето, чаще всего случаются счастливые концы. Но в данном случае юных читателей ожидает разочарование. И именно по этой причине я считаю, что роман Мойес стоит включить в школьную программу: он напоминает, что в жизни далеко не всегда все оканчивается хорошо, и к этому мы должны быть готовы».

Алина Б., 14 лет

Отдельную группу составили ценители фантастических жанров – «Гарри Поттера» Дж. Роулинг, серии романов Э. Хантера, серии «S.T.A.L.K.E.R» и многих других. В том числе – одного из премиальных романов 2000-х гг. «Космо Хилл. Супернатуралист» Й. Колфера:

«В этой книге раскрывается тема дружбы, любви, отношений между людьми разного социального статуса, экологии и многого другого. И всё в одной книге! Она показывает будущее не как что-то прекрасное, в отличие от многих фильмов, а как нечто

некрасивое, где больше не увидеть дельфинов, где обычный оранжевый закат становится праздником, где есть только триста квадратных миль серой стали и автомобилей. Эта книга переворачивает сознание, делает тебя другим, открывает глаза на многие вещи».

Татьяна Г., 15 лет

«Эта книга переворачивает сознание...», «Эта книга впервые мне показала, что чтение может быть интересным...». И, наконец, со всей откровенностью:

Современному школьнику не всегда интересно читать классику, потому что ему не близко то время, не близки взгляды и жизненные позиции героев. Поэтому школьную программу по литературе надо периодически обновлять и пересматривать, включая туда произведения современных авторов, которые живут среди нас, потому что они пишут о том, что понятно и близко современному подростку.

Александра Л., 14 лет.

Имеет ли смысл прислушаться в этом случае к самим школьникам? Безусловно – даже несмотря на то, что качество каких-либо текстов может вызывать у педагога сомнение. Положа руку на сердце – а так ли уж безупречны входящие в програму стихотворения А. Майкова, ранние рассказы Горького и т. д. и т. п.? Но мы изучаем их как свидетельство времени, как приметы эпохи... Так не обсу-

дять ли на уроках литературы что-нибудь из мейнстрима, из массовой прозы XXI в., ведь, по свидетельству специалистов, именно массовая литература, в особенности литература сегмента *young adult*, «часто отражает современный мир, его катастрофы и вызовы отчетливее, нежели взрослая» [Зелезинская: 167] и проверенная временем классика?

И пусть вокруг современного подросткового чтения то и дело вспыхивают скандалы (взять хотя бы свежее обсуждение «Сони из седьмого буэээ» А. Олейникова), завязываются споры, но именно в этих спорах рождается то, чего мы, в конце концов, и ждем от подростков. Не истина, но умение читать, понимать, формулировать и рассуждать.

Литература

Аникеев, М. «Куда ж нам плыть?» О методических пособиях к учебнику-хрестоматии по литературе // Литература. 1 сентября. 2005. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://lit.1sept.ru/article.php?ID=200500120> (дата обращения: 11.01.2020).

Вдовин, А. Русская литература говорит о безнадеге и тупике // Реальное время. 2018. 25 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/92496-aleksey-vdovin-pochemu-v-shkolah-ne-chitayut-sovremennye-knigi> (дата обращения: 19.02.2020).

Ворошилова, С. Смерть, телесность и гендер вместо «Денискиных рассказов»: что про-

исходит с детской литературой сегодня // НОЖ. 2020. 16 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://knife.media/new-books-for-kids/> (дата обращения: 10.02.2020).

Зелезинская, Н. Подростковая литература как зеркало общества // Вопросы литературы. 2020. № 1. С. 159–175.

Как полюбить литературу по школьной программе? // Эхо Москвы. Родительское собрание. 2006. 17 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://echo.msk.ru/programs/assembly/46225/> (дата обращения: 10.02.2020).

Скаф, М. Новая детская литература // Октябрь. 2012. № 12. С. 90–106.

Ross, C.S. (1985). Young adult realism: conventions, narrators, and readers. *The Library Quarterly: Information, Community, Policy*, 55(2), 174–191.

References

Anikeyev, M. (2005). «Kuda zh nam plyt'?» O metodicheskikh posobiyakh k uchebniku-khrestomatii po literature [«Where should we go?» On methodical manuals to the textbook-anthology of literature]. *Literatura. 1 Sentyabrya* [Literature. 1 September], 1. Retrieved from: <https://lit.1sept.ru/article.php?ID=200500120> (date of access: 11.01.2020).

Kak polyubit' literaturu po shkol'noy programme? [How to love literature in the school curriculum?]. (2006, September 17). *Ekho Moskvy. Roditel'skoye sobraniye* [Echo of Moscow. Parent meeting]. Retrieved from:

<https://echo.msk.ru/programs/assembly/46225/>
(date of access: 10.02.2020).

Ross, C.S. (1985). Young adult realism: conventions, narrators, and readers. *The Library Quarterly: Information, Community, Policy*, 55(2), 174–191.

Skaf, M. (2021). Novaya detskaya literatura [New children literature]. *Oktyabr'* [October], 12, 90–106.

Vdovin, A. (2018, March 25). Russkaya literatura govorit o beznadege i tupike [Russian literature speaks of hopelessness and impasse]. *Real'noye Vremya* [Real time]. Retrieved from: <https://realnoevremya.ru/articles/92496-aleksey-vdovin-pochemu-v-shkolah-ne-chitayut-sovremennye-knigi> (date of access:

19.02.2020).

Voroshilova, S. (2020, June 16). Smert', telesnost' i gender vmesto «Deniskinykh rasskazov»: chto proiskhodit s detskoy literaturoy segodnya [Death, physicality and gender instead of «Deniska's stories»: what is happening with children's literature today] *NOZh* [Knife]. Retrieved from: <https://knife.media/new-books-for-kids> (date of access: 10.02.2020).

Zelezinskaya, N. (2020). Podrostkovaya literatura kak zerkalo obshchestva [Adolescent literature as a mirror of the society]. *Voprosy literatury* [Russian studies in literature], 1, 159–175.

**THE VIOLATION OF A TABOO: MODERN YOUNG ADULT
IN THE SCHOOL LITERATURE PROGRAM**

Elena A. Pogorelaya, Candidate of Philological Sciences, Lecturer, Russian State Humanitarian University (Moscow, Russia); e-mail: ellisatis@mail.ru.

Abstract. The article offers a variant of updating the modern school literature program by including modern texts aimed at “young adult literature”. In contrast to the foreign practice of publishing and discussing literature for teenagers and “young adults”, in which new children’s literature has long been working with the established taboos of the adult world (themes of death, sex, bullying in the collective, domestic violence, etc.), in Russia the value of such literature is a debatable issue, although a number of popular texts (P. Sanaev, N. Abgaryan, D. Sabitova et al.), obviously, correspond to this trend. Based on an experiment with grade 8 students, who were offered modern works of three thematic blocks (texts dedicated to unknown and tragic pages of the history of the XX century, family themes and topical issues of relations between peers), the potential of modern domestic and foreign literature young adult to encourage interested reading and dialogue with the student is shown. The article presents comments on excerpts from school essays, in which they tell about the texts they read and offer to include in the school course works that are understandable and close to the modern teenager.

Key words: modern young adult literature, school curriculum in literature, taboo topics in children’s literature.

